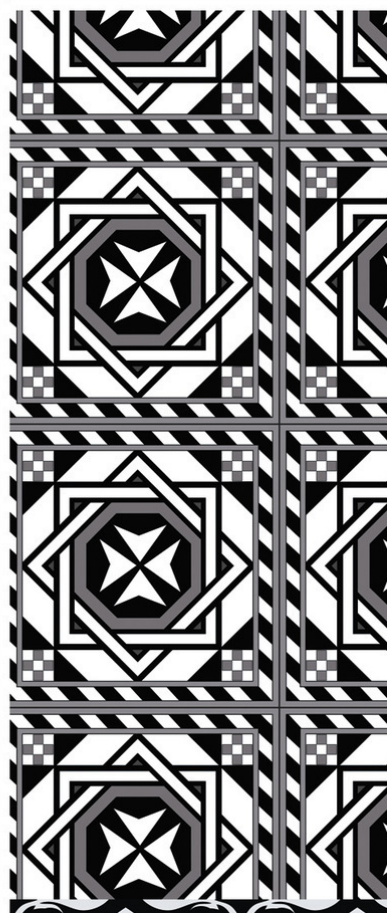

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

полная история

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

История на пальцах

Матвей Гречко

Тайные общества. Полная история

«Издательство АСТ»

2020

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)

Гречко М.

Тайные общества. Полная история / М. Гречко — «Издательство АСТ», 2020 — (История на пальцах)

ISBN 978-5-17-118968-6

Книга рассказывает, как через века и тысячелетия передавался древний «гнозис» – сокровенное знание, поведенное богами первым людям. О том, кто такие катары, розенкрейцеры, мартинисты и иллюминаты; чем отличаются карбонарии от кальдерариев; какими делами занимались масоны в России и так ли уж страшны жидомасоны. Автор раскрывает секреты средневековых ведьм и алхимиков, описывает традиционные изуверские российские секты: скрытников, бегунов, хлыстов и скопцов; их зловещие обряды, связанные с членовредительством и даже убийствами. Отдельные главы посвящены криминальным сообществам, тайнам нацистского Рейха, современным сектам и закрытым клубам «для избранных». В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-118968-6

© Гречко М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Введение	6
Тайные общества древнего мира. Мистерии	8
Культ Доброй Богини и культ Митры	11
Раннее христианство	14
Что такое «гнозис»?	15
Манихейство	18
Тайные общества Средних веков	20
Катары	20
Вальденсы	22
Тамплиеры	23
Ведьмы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Матвей Гречко

Тайные общества. Полная история

© Издательство АСТ

© Гречко, М.

Введение

Тайное общество – это организация, которая скрывает либо само свое существование, либо свои дела. Иногда внутри одного открытого и безобидного общества неявно существует другое – опасное и тайное. Милый благотворительный кружок на самом деле может являться зловредной сектой.

Тайным обществам обычно присущи некие особенные ритуалы инициации, обряды, тайные знаки: татуировки, пароли. Тайные общества могут быть как религиозными, так и светскими; часто они связаны с политикой. Неоднократно в истории тайные общества запрещали особыми указами.

Религиозные тайные общества – это секты (хлысты, скопцы, скрытники) и тайные ордена, иногда сатанистского толка (орден храма Востока, разнообразные «герметические» ордена). Иногда к тайным обществам причисляют организации или культы, существование которых не скрывается, но деятельность или обряды которых засекречены. Так, например, римские женщины все до одной поклонялись Доброй богине, но эти обряды тщательно скрывались от мужчин. Царица Олимпиада, исповедовавшая секретный змеиный культ, рассорилась с супругом – Филиппом Македонским, но не посвятила его в подробности. Культ бога Митры, предшествовавший христианству, был тайным. Поныне существует секта тугов, душителers; они посвящают совершаемые убийства богине Кали.

Светские тайные общества – это, как правило, долгоиграющие политические заговоры, имеющие целью свержение или изменение существующего строя (карбонарии, декабристы, народовольцы, некоторые революционные ячейки конца XIX века, например «Народная расправа»). Хотя возможны и другие цели, даже чисто гедонистические.

Но зачем нужна тайна? Ответов может быть несколько.

Во-первых, деятельность тайной общественной организации может идти вразрез с нормами закона. Обычно эта причина первична и объективна. Незаконность может быть политической (заговор, подготовка революции), религиозной (за еретические взгляды в иные эпохи можно было отправиться на костер) или чисто уголовной.

Во-вторых, идеология тайного общества иногда противоречит общепринятой морали. Таковы общества либертенгов – поклонников свободной любви.

В-третьих, сведения и знания, коими члены общества владеют, порой столь опасны, что не могут стать достоянием всех. Например, алхимики в Средние века вынуждены были скрывать свои исследования. Но эта причина не всегда объективна: часто она используется мошенниками, лидерами сект для запудривания мозгов неофитов.

В-четвертых, члены организации причисляют себя к избранным, к элите. Себя они считают людьми первого сорта, а всех остальных – второго. Подобный снобизм был свойственен масонам, всех прочих людей они именовали «профанами», то есть – несведущими. Такие организации стремятся управлять жизнью учебных заведений, городов и т. д. Это, например, «Череп и кости» – тайное общество студентов Йельского университета. Порой они претендуют на роль «тайного мирового правительства», именно такой была зловещая ложа Пи-2.

Все может быть не так страшно: взрослым людям просто-напросто хочется поиграть в индейцев, в рыцарей, в крестоносцев, и тогда они объединяются в закрытые для посторонних «кружки по интересам». Но если это люди влиятельные, то в этих тайных кружках устанавливаются неформальные связи, и таким образом игра перерастает в нечто большее, то есть в форму коррупции.

Порой «тайна», окружающая подобные общества, является секретом Полишинеля: так, масоны театрально, напоказ носили особые перстни, печати, окружали себя странной символикой.

И наконец, тайное общество может быть просто-напросто вымышленным. Именно так произошло с чудовищным древним тайным обществом иллюминатов. Фактически его придумали журналисты в 1960-х годах. Реальные, исторические иллюминаты были куда скромнее. Или же тайное общество «Приорат Сиона», выдуманное мошенником и самозванцем Полем Плантаром.

И, конечно, любое тайное общество может быть использовано для обогащения его создателей: ведь члены таких обществ уплачивают взносы и делают пожертвования.

Логичен вопрос: можно ли считать тайным обществом банду? Да, некоторые преступные группировки, например мафию, тоже причисляют к тайным обществам. Они имеют строгую иерархию, все члены проходят обряды посвящения, иногда используют тайные знаки (татуировки) и нечто вроде униформы: это могут быть как саваны «попрыгунчиков», так и банданы определенного цвета у афроамериканских молодежных банд.

Тайна, окружающая деятельность таких обществ, приводит к тому, что известно о них становится лишь после полного или частичного разоблачения. Историки могут черпать сведения в основном из материалов следственных дел, поэтому сведения эти однобоки и тенденциозны.

Таинственность порождает многочисленные теории заговора. Конспирологи утверждают, что именно тайные общества на самом деле правят миром, что их члены составляют «мировую элиту», которая управляет публичными политиками, словно марионетками. На эту роль в разные времена претендовали Комитет трехсот, Клуб Богемской рожи и другие.

Тайные общества древнего мира. Мистерии

О тайных обществах Древнего мира мы знаем крайне мало. Известно о тайном обществе убийц-сикариев, вооруженных маленькими кинжалами – сиками, которые они прятали в складках плащей и которыми орудовали с необычайным искусством и ловкостью. Они действовали в древней Иудее, сопротивляясь римской оккупации. На публичных собраниях они вытаскивали эти кинжалы, нападая на римлян и им сочувствующих, а после моментально смешивались с толпой, чтобы не быть пойманными.

В доколумбовой Америке в I веке до нашей эры существовало тайное общество Гадиантонских разбойников. Они были близки к тому, чтобы совершить государственный переворот и захватить власть. Но неурожай и голод нарушили эти планы. Банда была уничтожена.

Однако в течение веков в Древнем мире существовали тайные общества, о которых знали все, но каждый хранил тайну. Это были общества посвященных в тайны культовых храмовых мистерий.

Мистерии – это почти позабытый способ передачи сакрального знания. Так назывались культовые театрализованные действия, включавшие пение гимнов и ритуальные танцы, окруженные налетом тайны, доступные лишь посвященным. Восходят мистерии к древнейшим временам – до создания письменности, к обрядам инициации у первобытных племен.

Сценарии подавляющего большинства мистерий основывались на мифах о божествах, перенесших смерть и возрождение, нисхождение в царство мертвых и возвращение в мир живых: вавилонские Иштар и Таммузи, египетские Исида и Осирис, греческие Дионис, Орфей, Аттис и Адонис. Различные мистерии имели разный статус: Элевсинские почитались чуть ли не за государственный праздник, а мистерии Котито и Кибелы порой попадали под запрет.

Посвященные, которые образовывали нечто вроде тайных обществ, свято хранили тайны мистерий. Обсуждать мистерии, сообщать посторонним подробности их действия было строго запрещено под страхом смерти или даже чего-то более страшного.

Лишь по отдельным случайно брошенным фразам мы можем воссоздать суть этих таинств. В числе посвященных был и древнегреческий математик Пифагор, но напрямую он ничего не сообщил о происходившем на мистериях. Некоторые упоминания есть у Платона – отрывочные, незаконченные, неполные, но и они шокировали древнее общество: современники осуждали философа за чрезмерную откровенность. По словам Цицерона, мистерии учили и жить хорошо, и умирать с благими надеждами. Важным источником о действе мистерий служат фрески одной из вилл в Помпеях, изображающие ритуал посвящения.

Наиболее популярны у историков Орфические (или Дионисийские) мистерии – в честь бога Диониса и мифического певца Орфея, и Элевсинские мистерии – поклонение богине Персефоне¹.

Персефону, Диониса, Орфея и других божеств, в честь которых проводились таинства, роднит то, что они спускались в царство мертвых и возвращались в мир живых. Иштар была убита своей родной сестрой, богиней подземного мира Эрешкигаль, но вернулась к жизни, принеся в жертву своего смертного супруга. Орфей совершил этот путь, пытаясь вернуть к жизни свою жену, Персефона была похищена влюбленным в нее богом мертвых Аидом, но по просьбе матери богини Деметры ежегодно на несколько месяцев покидала мужа и возвращалась к живым. Дионис спустился в Аид за своей матерью Семелой и благополучно вывел ее оттуда, обменяв на миртовое дерево. Таким образом, очевидно, что мистерии были посвящены умиранию и воскрешению.

¹ Другое ее имя – Кора. Это супруга царя мертвых Аида и дочь богини плодородия Деметры.

Подтверждает эту мысль и то, что Деметра – богиня плодородия, а Дионис – бог виноделия, оба они связаны с годичным циклом умирания и воскрешения природы, оба отвечают за ее дары: зерно и виноград. От этих богов зависело, будет ли год изобильным или неурожайным. Но было бы неверно полагать, что целью мистерий было лишь выпросить у богов хороших урожаев. Философы формулировали ее иначе: рождение ростка из зернышка, рождение вина из ягод соответствовало рождению человека духовного из человека естественного, то есть воспитанию, возвышению души.

По степени посвящения участники мистерий делились на жрецов, или иерофантов, на великих посвященных (то есть посвященных в великие мистерии), на малых посвященных – тех, кто уже несколько раз участвовал в таинствах и был посвящен в малые мистерии, и на тех, кто пришел впервые.

Используя современную терминологию, мистерии можно охарактеризовать как род квеста. Они воспроизводили путь, который проделали герои мифов: несчастье, жизненный крах, потеря самого ценного, тоска, депрессия, нисхождение в подземное царство – в мрачный Аид, разрешение какой-то архисложной задачи, возвращение и обретение новых сил, тайного знания и смысла жизни. Посвящаемый должен был пройти путь, состоявший из трех этапов, которые греки называли катабасис, катарсис и анабасис: нисхождение, перерождение и восхождение. Путь этот был нелегким!

Начальный этап – дорога вниз, в подземелье, в мрачный Аид. Посвящаемый проходил через ряд залов и подземелий, где чередовались яркий свет и крошечная тьма, разнообразные ужасы и чудеса. Одни жрецы в масках изображали страшных демонов преисподней, другие демонстрировали поражающие воображение фокусы. Так, в ходе Дионисий жрец опускал горящий факел в воды реки, а затем вынимал его – горящим, не погасшим.

Конечная точка пути вниз, его кульминация подразумевала катарсис – очищение, перерождение души вследствие перенесенных испытаний, обретение нового знания, новых сил.

Завершающий этап – возвращение к жизни и ее радостям. Он сопровождался танцами, радостным пением и угощением.

Мистерии, проводившиеся в местечке Элевсин, недалеко от Афин, были основаны на мифе о богине плодородия Деметре и ее прекрасной дочери Персефоне. Юную Персефону страстно полюбил суровый Аид – царь подземного мира, мира мертвых. Увы, взаимности он не нашел!

Тогда Аид похитил юную Персефону, а ее мать Деметра сильно затосковала и впала в сильнейшую апатию. Скорбь ее привела к умиранию всей природы, в мире настал голод, мир погибал. Никто не знал, что делать, и тогда старая служанка Ямба предприняла отчаянный ход: она принялась кривляться, непристойно шутить, показывать разные фокусы... она даже разделась и, подражая гетерам, принялась танцевать в таком виде, пытаясь развеселить богиню. Нелепая, шокирующая выходка дала результат: Деметра улыбнулась. Выйдя из ступора, она обрела новые силы и сумела добиться того, чтобы Аид ежегодно отпускал к ней дочь.

Участники мистерий подражали шутовским действиям Ямбы. Гротеск и юмор, подчас непристойный, были важной частью ритуала.

Сохранились изображения различных сцен из обрядов посвящения, иногда довольно жестоких. Так, на одной из фресок Виллы мистерий молодую девушку подвергают бичеванию. На других барельефах сцена более мирная: иерофанты льют на голову участника мистерий то ли вино, то ли пиво, то ли просто воду, совершая омовение. При этом на некоторых изображениях посвящаемый находится в чем-то вроде саркофага, полузарытого в землю. Но независимо от тяжести обряда, смысл его был одинаков: посвящаемый должен был пережить испытания, порой – ритуальную смерть, чтобы затем возродиться для новой, блаженной жизни.

Древние считали, что сошедший в царство смерти непосвященным будет лежать в грязи, а очистившиеся и принявшие посвящение, отойдя в Аид, поселятся среди богов. К первому веку до нашей эры уже считалось неприличным не быть посвященным ни в одну мистерию, это говорило о душевной тупости и невежестве. Конечно, речь идет о малом посвящении, так как посвящение великое зачастую налагало на принявшего его серьезные ограничения в земной жизни. Великим посвященным был Пифагор – строгий вегетарианец, он не имел права вкушать даже растительную пищу, если она видом своим напоминала о животном мире. Так, например, он не ел бобов, так как боб похож на человеческий зародыш.

Однако далеко не каждый имел право на посвящение! Люди, уличенные в аморальных поступках, преступники и убийцы к мистериям не допускались, независимо от их социального статуса. Так, император Нерон, приказавший убить свою мать, к таинствам допущен не был, несмотря на многочисленные просьбы.

Может вызвать недоумение рассказ о том, что образованные эллины, пройдя через подвиг «пещеры ужасов», внезапно постигали некую «истину». Но тут надо учитывать, что жрецы обязательно готовили неофита к посвящению, моделируя и программируя его сознание.

К тому же всем участникам мистерий, особенно на Дионисиях, подносили в изобилии особое вино, настоянное на травах, и напиток кикеон – род пива с примесью различных трав. Под действием этих напитков люди приходили в сильнейшее возбуждение, впадали в род экстаза, буйства. Наркотики обостряли ощущения, вызывали галлюцинации, которые истолковывались как освобождение души из темницы тела. Освободившаяся душа получала возможность постичь небесные тайны. Однако жрецам надо было точно рассчитать дозировку, иначе человек мог навсегда погрузиться в пучину безумия. Дионисийское вино требовалось сильно разбавлять, иногда в десятки раз!

Опасность этих наркотических снадобий древние люди прекрасно осознавали. Употреблять их за пределами храма и не во время мистерий строжайше запрещалось. Наказание было нешуточным: когда у знаменитого афинского полководца Алкивиада в доме нашли дионисийское вино, его изгнали из Афин. Во время некоторых мистерий, например Орфических или в храме Кибелы, имели место ритуальные оргии, причем участие в них не считалось грехом. Кто бы как ни вел себя во время этих оргий, по окончании мистерий нельзя было вспоминать или упоминать об этом.

Люди неистово веселились, танцевали до упаду, могли впасть в буйство (греки называли его *mania*) и быть очень агрессивными. Порой вакханки – то есть участницы Дионисийских мистерий² – набрасывались на случайных встречных и буквально разрывали их на части. Эти преступления никак не карались, а убитые считались священными жертвами. Так, кстати, по легенде погиб и певец Орфей – на Дионисийской мистерии, потому эти празднества были связаны.

В первые века нашей эры древние мистерии постепенно теряли популярность, забывались. Элевсинские мистерии проводились вплоть до IV века нашей эры. Но даже и в последующие века добрые христиане поклонялись «святой Дамитре», прося у нее урожая.

² Вакх и Дионис – разные имена одного бога.

Культ Доброй Богини и культ Митры

В первые века до нашей эры в Древнем Риме было два изолированных культа, таинственных и закрытых для непосвященных. Один культ – исключительно женский, это поклонение Доброй Богине, *Bona Dea*. Второй – исключительно мужской – культ бога Митры.

Добрую Богиню изображают в виде женщины в хитоне и с покрывалом на голове; в одной руке у нее рог изобилия, в другой – чаша, из которой пьет обвившаяся вокруг ее руки змея. Имя этой богини не называлось, оно было запретным, табуированным. Ее величали «полевая», «кормилица», «целительница», «могучая», «светоносная», «царица». Ей посвящали рощи, часовни с очагами, а также колдовские предметы – зеркала. Римские мужчины порой гадали, что же это за богиня, и строили различные предположения. Одни считали, что это древняя Геката – богиня колдовства, тьмы и мрака; другие – что это мать Диониса Семела; третьи – что это колдунья Медея, брошенная супруга Ясона; четвертые – что это одна из сестер-плеяд Майя, мать Гермеса... Самой убедительной считается версия, что Добрая или Благая богиня – это Фавна или Фауна, приходившаяся то ли сестрой, то ли дочерью богу Фавну.

Фавна была умной и высокообразованной девушкой, сведущей в магии и колдовстве. Отличалась она и красотой, и Фавн, ее кровный родственник, воспылал к ней страстью. Он попытался изнасиловать Фавну, а при отказе принялся избивать ее миртовой палкой. Фавна скрылась от него, обернувшись змеей. С тех пор она возненавидела мужчин, а женщинам покровительствовала и помогала.

Главный храм Богини находился на склоне Авентинского холма – одного из семи холмов, на которых расположен Рим. Сейчас на этом месте – очень старая базилика раннехристианской мученицы Бальбины. Храм Доброй Богини был окружен высокой стеной, и на его территорию можно было заходить только женщинам. При храме находилось хранилище для лекарственных трав и действовало нечто вроде госпиталя. При раскопках ученые обнаружили в храме множество дополнительных комнат, которые явно служили кому-то жильем. В этих комнатах могли жить женщины, нуждавшиеся в лечении или скрывавшиеся от преследований мужчин. На территории храма и вокруг него в изобилии водились змеи, считавшиеся священными.

Празднества в честь Доброй Богини проходили два раза в год: 1 мая и в начале декабря. Весной праздник проходил в храме, а зимой – в доме римского консула. Участвовали в этих праздниках только замужние женщины и весталки – жрицы богини Весты, дававшие обет целомудрия.

Что происходило во время этих мистерий, мы в точности не знаем. Сатирик Ювенал пытался шутить на эту тему и довольно неуклюже изобразить поклонение Богине как оргию. Но вышло неубедительно.

Историк Плутарх был намного скромнее: «У римлян есть богиня, которую они называют Доброю, а греки – Женскою. Фригийцы выдают ее за свою, считая супругою их царя Мидаса, римляне утверждают, что это нимфа Дриада, жена Фавна, по словам же греков – она та из матерей Диониса, имя которой нельзя называть. Поэтому женщины, участвующие в ее празднике, покрывают шатер виноградными лозами, и у ног богини помещается, в соответствии с мифом, священная змея. Ни одному мужчине нельзя присутствовать на празднестве и даже находиться в доме, где справляется торжество; лишь женщины творят священные обряды, во многом, как говорят, похожие на орфические».

1 мая Богиня пробуждалась от зимнего сна. Ее храмы украшались цветами, там играла музыка, разыгрывались какие-то театрализованные представления, женщины пели и танцевали. Праздник начинался с восходом солнца, а заканчивался на закате. Подавали угощение

и изобильное питье – «молоко богини», которое на самом деле было не молоком, а вином, настоящим на травах.

Зимний праздник отмечался менее пышно, но это не умаляло его значимости. Во время этого праздника богиню укладывали спать в шатре из виноградных лоз и приносили ей жертву – свинью, обязательно самку. На время праздника из дома удалялись все мужчины, независимо от возраста, звания и должности; выгоняли всех домашних животных мужского пола, даже статуи мужчин выносили и завешивали фрески с изображениями мужчин. Недопустимым было наличие в доме и предметов, сделанных из миртового дерева. А вот присутствие в доме змей, напротив, поощрялось! Из уважения к богине римлянки часто держали в качестве домашних животных неядовитых змей и даже носили их на шее как ожерелье: в жару змейка приятно охлаждала кожу.

Похожие культы, также с упоминанием Доброй Богини, были и у женщин других европейских стран.

Примерно в эти же века среди римских легионеров распространился исключительно мужской культ. Это был культ бога Митры из зороастрийского пантеона. Завезли его в Рим из малоазиатской провинции Киликии пираты, грабившие торговые суда. По словам Плутарха, они «справляли... странные, непонятные празднества и совершали какие-то таинства».

Митра в зороастризме – это бог-посредник между двумя крайностями: злым богом Ариманом и добрым Ормуздом. Символом Митры было солнце: ведь солнце, огибая Землю, каждый день уходит за горизонт, туда, где, по мнению зороастрийцев, живет темный бог Ариман, а затем снова на рассвете возвращается обратно в мир светлого Ормузда. Порой это трактовалось как ежедневное умирание и воскресение.

Также Митра олицетворял мужскую дружбу, верность, способность договариваться. Это божество справедливости и закона, бог-судья, призванный судить людей. Кроме того, легионеры считали его богом, приносящим победу.

Помимо всего прочего, Митра был богом-женоненавистником. Сам он родился из расколовшейся скалы без участия женщины, и когда решил иметь наследника, тоже прибег к помощи скалы, но не женщины.

Родившись, Митра убил священного быка Эвходата и его кровью напоил бесплодный ранее мир, вдохнув в него душу и жизнь. Там, где в землю вонзались его стрелы, из бесплодных скал начинали бить источники, а вдоль их берегов росли травы и деревья.

До нас дошли обрывки мифа, из которого следует, что Митра и сам был принесен в жертву каким-то особенно жестоким и кровавым способом, но затем воскрес. Мистерии, посвященные его гибели и воскресению, праздновались во время весеннего равноденствия.

Тайные святилища Митры устраивались в пещерах или подземельях. В такое святилище должно было вести семь ступеней – это священное число Митры. В центре такой пещеры обязательно находился массивный камень-алтарь, могли стоять статуи Митры, убивающего быка, или на стенах подземелья могли быть его изображения.

По степени посвящения поклонники Митры – исключительно мужчины – делились на семь ступеней: «ворона», «сокрытого», «воина», «льва», «перса», «солнечного бегуна» и «отца». Каждой степени соответствовала особая маска, которую участники надевали во время мистерий. Таким образом, новички не могли знать, кто именно участвует в священном действии: лица присутствующих были скрыты.

Каждый вновь вступающий в общину проходил через обряд омовения, очищения, напоминавший христианское крещение. Похожие обряды повторялись на каждой следующей степени посвящения. Омовение могло быть разным: водой, жертвенной кровью и даже коровьей мочой. Не смейтесь! Коровья моча – очень сильное дезинфицирующее средство. Древние персы (а именно от них пришел культ Митры) знали об этом и использовали ее для очист-

тельных омовений, например, после чьей-либо смерти от заразной болезни или после похорон. Но самым эффектным, без сомнения, был обряд, когда посвящаемый находился в колодце под жертвенником, на котором быку перерезали горло, и на человека обрушивался водопад горячей крови животного.

За посвящением следовала ритуальная трапеза, в которую обязательно входили вино и хлеб, а также вареное или запеченное на огне мясо жертвенного животного. Порой на этих трапезах пили священный напиток хаому, или сому, изготавливаемый из каких-то грибов. Их могли выращивать тут же в храме на специальной грядке³.

К сожалению, в силу того, что культ был тайным, сейчас очень сложно восстановить его детали. Очевидно, что культ Митры сильно напоминал христианские обряды и долгое время конкурировал с христианством, продержавшись вплоть до V века нашей эры.

Оба культа – и Доброй Богини, и Митры – оказали огромное влияние на культы и традиции следующих веков. Праздник Доброй Богини римлянки справляли 1 мая – до сих пор люди считают, что именно в этот день слетаются на шабаши ведьмы. А ритуалы митраизма удивительно похожи на церемонии масонов, причем в масонские ложи тоже долгое время принимали исключительно мужчин.

³ Недавно в Остии (Италия) археологи обнаружили храм Митры с подземной «клумбой» и священным колодцем.

Раннее христианство

Христианство уходит корнями в учения иудейских религиозных сект. Иудея на рубеже нашей эры находилась под властью Рима; то было время непрерывных выступлений народных масс против римского владычества. Евреи надеялись на приход мессии, который поможет им освободиться от власти чужеземцев. Римляне были не в восторге от этих надежд! Иудеи скрывались, уходили из больших городов, образовывали тайные общины.

Археологи обнаружили свитки, в которых изложено учение кумранской общины «сынов света». Община готовилась к схватке с «сынами тьмы» и верила, что после победы «в руки бедняков передашь ты врагов всех стран, в руки склоненных к праху (предашь их), чтобы унижить могущественных из народов, чтобы воздать воздаяние нечестивцам...» Устав кумранитов не разрешал сообщать их учение «людям кривды». Испытательный срок при приеме в общину составлял два года.

Тайной была и секта ессеев. Плиний Старший писал, что ессеи «племя уединенное и наиболее удивительное во всем мире: у них нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь, не знают денег и живут среди пальм. Изо дня в день число их увеличивается за счет утомленных жизнью пришельцев, которых волны фортуны влекут к обычаям ессеев». Попасть в замкнутую общину ессеев было непросто: нужно было пройти трехлетнюю проверку, чтобы стать полноправным ее членом.

Одной из таких тайных общин были христиане. Они не отгораживались от мира стеной, как кумраниты или ессеи, и они верили, что мессия уже приходил в наш мир. Никакого специального обряда или испытательного срока у христиан не было, не разделяли они людей на сынов правды и кривды, евреев не отделяли от римлян: «нет ни эллина, ни иудея...» Однако, преследуемые римской властью, христиане вынуждены были отправлять богослужения тайно, они скрывались от язычников в пещерах и римских катакомбах, а узнавали друг друга по тайному знаку – рисунку рыбы. Греческое слово ΙΧΘΥΣ является анаграммой имени Иисус Христос.

Невероятные катакомбы, расположенные под городом Римом, представляют собой гигантский подземный лабиринт. Возникли они еще в дохристианскую эпоху. Частично это древние каменоломни, частично – тайные подземные ходы, ну а порой пещеры рыли для того, чтобы устроить семейный склеп.

Согласно многочисленным легендам, именно в катакомбах укрывались от преследований христиане. Там же они хоронили тела мучеников за веру и совершали богослужения – это подтверждают археологические находки.

В катакомбах специально сооружались залы (кубикулы) для собраний и для совместных трапез. Подземные базилики украшены чудной красоты фресками, многие из которых прекрасно сохранились. Последним епископом города Рима, погребенным в катакомбах, стал папа Мельхиад, а с V века там больше не хоронили. В начале VI века мощи святых принялись извлекать из подземелий и переносить в городские церкви. Постепенно посещения катакомб прекратились, и о них забыли на несколько столетий.

Что такое «гнозис»?

Чтобы понять суть большинства европейских тайных обществ нового времени, нам придется вернуться очень далеко назад в историю – в Древний Египет. В те времена образование ценилось необычайно высоко и доступно оно было немногим. Не было у людей ни «Википедии», ни Интернета, а из «гаджетов» – только глиняные таблички и папирусы. Люди не имели возможности «погуглить» способ решения проблемы, они обращались за помощью либо к уважаемым односельчанам, либо к жрецам, потому что именно жрецы были хранителями знаний. Они знали математику и механику, изучали движение планет и звезд, знали свойства трав, умели лечить болезни...

Вот рядовая ситуация: зажиточный крестьянин строит дом, но постройка грозит рухнуть. В чем причина? Крестьянин – не инженер, он не знаком с законами механики, поэтому он идет за помощью в храм. Приходит образованный жрец и быстро понимает, в чем ошибка: нагрузка распределена неверно. Но объяснять это крестьянину он не спешит! Нет! Бедолаге сначала надо помолиться богу Хнуму и богу Тоту, задобрить их, принести жертвы... И лишь после долгих церемоний жрец принимается руководить строительством, незаметно для рабочих выправляя огрехи и правильно распределяя нагрузку на опоры. Чудо – дом стоит!

И таких ситуаций в повседневной жизни было множество. К жрецам обращались и в случае болезни, и в случае засухи, и перед тем как приступить к какому-нибудь важному делу, консультировались с ними по поводу женитьбы или путешествия. Поскольку интеллектуальный и образовательный уровень жречества был неизмеримо выше, нежели у среднего обывателя, то их советы воспринимались людьми как род магии. Развенчивать это убеждение, делиться накопленными веками знаниями жрецы не желали и принимали в обучение далеко не каждого! Даже принятым ученикам на первых порах приходилось выполнять тяжелую работу, и лишь после этого их допускали к науке. Эта наука обозначалась у древних термином «гнозис» – знание. Так называли совокупность математических, естественнонаучных и технических сведений и умений. А вот затем значение слова стало меняться. Жреческое сословие в странах Иранского нагорья издревле практиковало магию. Утверждалось, что они достигли больших успехов. По словам историка и путешественника Геродота, в Сирии существовала даже особая каста магов, то есть людей, профессионально занимавшихся колдовством. Их знания – иррациональные, не объяснимые с позиций античной логики – тоже слились с понятием гнозиса.

Мистерии внесли в трактовку понятия «гнозис» свою лепту. Некоторые культы, например орфический, учили, что душа – это всего лишь пленница в темнице тела. Орфики верили, что душа переживает длинную вереницу перерождений, пока наконец человек благодаря мистериям не получит истинное знание. Это знание, обретаемое в процессе посвящения, они тоже называли гнозисом.

Шли века, менялись правители, уходили в прошлое пророки и религии, но идея о таинственном сакральном знании, гнозисе, обрести который можно путем совершения определенных обрядов, пережила породившее ее язычество и продолжала будоражить умы людей. В начале нашей эры она слилась с христианством, породив множество разнообразных сект, которые считали себя носителями этого знания, гнозиса: офиты, борбориты, варвелиоты, карпокрыты, василидиане, каиниты...

Лидеры этих сект, философы-гностики, формулировали свое учение по-разному, иногда проповедуя теории, напрямую противоречащие христианству. Надо учитывать, что в первые века нашей эры, когда христианство только формировалось как религия, в ходу были самые разные произведения, авторами многих из которых считались ученики Иисуса. Существовали евангелия Петра, Андрея, Варфоломея, Якова, Филиппа, два евангелия Фомы, совер-

шенно различные по содержанию, и даже евангелие от Иуды! Некоторые евангелия именовались по названиям сект: Евангелие евреев (т. е. христиан, продолжавших соблюдать иудейские обряды), Евангелие эбионитов, Евангелие назореев. Одно из евангелий, почитаемых гностиками, называли «Евангелием Истины».

Общим у философов-гностиков была идея о некоем Вселенском Божестве, которое они называли Ничто, Несущее или Плерома. Это божество делилось на персонифицированные сущности – эоны. Их было тридцать, каждый имел имя – Глубина, Ум, Хаос, Идея... а последним, тридцатым эоном была София – Премудрость Божья. София попыталась постичь сущность Целого – Плеромы – Верховного Неизмеримого Божества, но потерпела неудачу и преисполнилась страха и отчаяния. Эти страх и отчаяние были исторгнуты Плеромой и воплотились в Софию-Ахамот. Находящаяся вне Плеромы София-Ахамот создала Демиурга, Демиург сотворил материальный мир, а Ахамот стала его душой⁴.

Другие эоны пожалели несчастный мир и рыдающую Ахамот и вместе создали еще один эон – Иисуса Христа. Так как создавали его все эоны, то гностики дали Иисусу второе имя – Все, или Пан. Иисус Христос спустился в наш мир, чтобы дать Софии-Ахамот надежду на спасение, понятие о совершенной Плероме – то есть уже знакомый нам гнозис. Ахамот обрела надежду вернуться в Плерому, но не Демиург! Демиург считает себя единственным богом и творцом мира, не имея никакого представления о гнозисе и о Плероме. Его гностики идентифицировали с Яхве.

Древние философы привыкли делить мир на четыре стихии: огонь, воду, воздух и землю. Разделяли это представление и гностики. По их мнению, вода – это слезы Софии-Ахамот, плачущей по утраченному Христу; огонь и свет – это сияние ее улыбки при воспоминании о Христе; земля или твердое вещество – ее скорбь, воздух – ее печаль. Из ужаса и страха Софии-Ахамот возникли разнообразные демоны, а из стремления воссоединиться с Плеромой – ум и прочие положительные качества человека. До поры Дьявол, появившийся из самого страшного кошмара Ахамот, является начальником нашей земли. Но если все пойдет хорошо, то когда-нибудь София-Ахамот воссоединится с Плеромой, а лишенный души материальный мир сгорит в огне.

Конечно, это крайне упрощенное переложение идей гностиков, и оно может видоизменяться в версиях разных философов.

По мнению гностиков, люди делятся на три типа: материальных, душевных и духовных. Материальные (или плотские) люди глухи ко всему возвышенному и не могут рассчитывать на спасение. Душевные – не ведают гнозиса, но способны в него поверить и в конечном итоге имеют надежду его познать, если пойдут по пути самосовершенствования. И, наконец, люди духовные – это учителя человечества, уже познавшие гнозис или готовые его познать.

Пожалуй, одной из самых необычных гностических сект были каиниты, то есть почитатели Каина, старшего сына Адама и первого убийцы. Каина чтили как воплощение активного начала, восставшего против Демиурга-Яхве, которого они называли также Истерой⁵. Почитали они и всех жертв ветхозаветного бога, упоминаемых в Библии, например жителей Содомы и Гоморры. По мнению каинитов, несмотря на то, что эти люди были зверски умерщвлены в земном мире, они не пострадали, так как воссоединились с Премудростью-Софией и вернулись в Плерому. «И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну предания, и чрез него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Евангелием Иуды», – рассказывает теолог и историк II века Ириней Лионский. Лидеры этой секты призывали разрушать

⁴ Некоторые гностики называют матерью Демиурга саму Софию, и ее же – душой мира.

⁵ То есть «маткой».

«дела Истеры», то есть все окружающее, даже и собственное тело. «И совершенное знание, по их словам, состоит в том, чтобы предаваться безбоязненно таким делам, которые непозволительно и называть», – с горечью пишет Ириней Лионский.

Упомянутое Иринеем «Евангелие Иуды» – реально существующая книга. Список ее на коптском языке был обнаружен в 1970-х годах. В Евангелии часто упоминаются эоны, архонты и другие термины философии гностиков. Текст сильно поврежден, но несмотря на утраты, из сохранившихся отрывков можно вывести довольно необычную версию событий накануне ареста Иисуса Христа. По мнению одних, апокрифическое Евангелие рассказывает о гордости и тщеславии Иуды, который предал Учителя, несмотря на предупреждение. По мнению других, текст подтверждает мысль о том, что Иуда был самым доверенным учеником Иисуса и выдал своего учителя по его же требованию и что распятие было частью плана самого Христа, которому Иуда подчинился, несмотря на честное предупреждение: «Ты станешь тринадцатым и будешь проклят остальными поколениями». Далее Иисус объясняет, насколько тяжким будет это проклятие, сравнивая Иуду с людьми, творящими «всякие злые дела»:

«Ты же превзойдешь их всех, ибо человека, который носит Меня в себе, ты принесешь в жертву. Уже твой рог вознесся, и твой гнев наполнился, и твоя звезда закатилась, и твое сердце [захвачено]... Вот, тебе рассказано все. Подними свои глаза, и ты увидишь облако и свет, который в нем, и звезды, окружающие его, и звезду путеводную. Это твоя звезда.

Иуда же поднял глаза, увидел светлое облако и вошел в него».

Далее следует сильно поврежденный рассказ о том, как Иуда отправился к первосвященникам:

«И они встретили Иуду, они сказали ему: Что делаешь здесь ты?! Ты ученик Иисуса! Он же ответил согласно их желанию. И Иуда взял деньги, он предал им Его».

Манихейство

К одной из гностических сект принадлежал и князь мидян по имени Патик или Фатак, живший в Персии в городе Экбатане⁶. В те века доминирующей религией в Персии был зороастризм. Согласно древнеперсидским верованиям, мир был создан двумя богами: светлым Ормуздом и темным Ариманом. Их вековая борьба и есть то противостояние добра и зла, которое можно наблюдать в жизни. Личный выбор каждого человека, на чью сторону встать и какому богу молиться, но мудрый выберет сторону добра – так учил древний пророк Заратустра, живший в Иране примерно в VII–VI веках до нашей эры. Последователи его учения до сих пор живут в некоторых областях Ирана и Индии.

В 216 году нашей эры у князя Фатака родился сын – Сураик (Курбик), мальчик настолько умный и талантливый, что получил прозвище Мани, что значит «ум» или «дух». Сураику-Мани предстояло стать основателем мощнейшего синкретического учения, объединившего персидский зороастризм, буддизм и древнеегипетские культы с учением о гнозисе и христианством. Сам он называл себя апостолом Иисуса Христа.

Мани был очень красив внешне, ярко, но элегантно одевался, предпочитая цвета жрецов бога Митры; он был прекрасным оратором, талантливым художником и поэтом. Мани сложил длинный и витиеватый миф о сотворении мира и борьбе добра и зла.

Мани учил, что извечно, с самого начала времен, существуют два царства: добра и зла, света и тьмы, которые находятся в постоянной борьбе между собой. Рай, страна добра и света, – это обитель чистого духа, все творения Света бессмертны, совершенны и нематериальны. Зло, оно же Мрак, – это материя, грех, смерть и Сатана. Грубая Материя (Сатана) позавидовала красоте Света и пожелала захватить его, так началась война Добра и Зла.

В этой борьбе Идеальный Человек из Царства Света, он же Иисус Христос, разделится на две половины. Одна – освобожденная, освещает Землю в образе Солнца (наподобие древнеегипетского Ра), а вторая – страдающая, поглощена царством тьмы. Из соединения страдающей половинки Христа и злобной тьмы появился наш земной мир, причем половинка Иисуса Христа стала душой мира. Мировая душа стремится к освобождению из уз материи, а Сатана этому всячески мешает. Помогает той душе Иисус-Солнце, который борется с мраком, совсем как древнеегипетский бог Ра со змеем Апописом, и через избранных посылает людям сокровенное знание – гнозис, оружие в борьбе с мраком. Периодически он нисходит в наш мир, по примеру индийских богов, воплощаясь в человека.

Чтобы победить зло и вернуться в Царство Света, по мнению Мани, надо освободиться от всего материального. Средством освобождения от материи, которая есть зло, служит строгий аскетизм и постижение древнего гнозиса, который есть ключ к свету.

Мани имел множество учеников и последователей, он прожил трудную жизнь и кончил плохо: царь Бахрам приказал заключить его в тюрьму и держать в кандалах. Потом шестидесятилетний философ то ли умер от голода, то ли был распят. Его последователи стали считаться сектой, причем опасной. Манихеям пришлось прятаться, скрываться, они образовали тайное общество.

Несмотря на то, что Мани изложил свое учение письменно, оно оказалось столь сложным и запутанным, что вскоре претерпело значительные изменения. Особенно опасной оказалась идея о том, что весь материальный мир есть зло. Получалось, что раз материя зло, то убивая человека, лишая его материальной оболочки, греха не совершаешь, а наоборот – делаешь добро. Раз плоть – зло, то что с этой плотью ни делай – вреда не будет. Вот так и вышло, что ученики Мани вместо аскетизма стали проповедовать полную распущенность и ритуаль-

⁶ Ныне это Иран.

ные оргии. Возможно, они даже практиковали человеческие жертвоприношения и каннибализм: противники манихейства утверждали, что на своих тайных собраниях манихеи пожирали младенцев, приготовленных с медом и перцем. Дикость? Кровавый навет? Вполне вероятно. Впрочем, в те же века действовала секта карпократов, члены которой считали путем постижения истины именно погружение во всевозможные плотские грехи, мыслимые и немыслимые: «люди не могут спастись, если не пройдут чрез все роды дел».

Тайные общества Средних веков

Катары

Последователи Мани подвергались гонениям и вынуждены были скрываться. После смерти Мани его церковь возглавил его ученик Сисинний, но спустя десять лет и он был казнен. Манихеев преследовали как на Востоке, так и в Римской империи, и лет через триста манихейство под своим настоящим именем перестало существовать. Но появились другие секты: павликиане, богомилы, альбигойцы (катары), имевшие много схожих с манихейством черт. Их деятельность представляла столь большую опасность для официальной церкви, что Рим для борьбы с этими ересями создал инквизицию.

Катары, действовавшие в Лангедоке в XII–XIII веках, так же как и манихеи, считали, что существуют два бога – добрый и злой. Добрый бог сотворил души, а злой – тела.

Катары были вегетарианцами, так как верили, что душа человека может переселиться в животное, но могли есть рыбу. Они никогда не клялись, но никогда и не лгали. Церквей у них не было, и чаще всего катары собирались для молитв где-нибудь в лесу, в пещере или в чьем-то доме. Обычный стол накрывали белой скатертью, посередине клали Новый Завет, открывая его на первой главе Евангелия Иоанна. На самом деле священной книгой альбигойцев было другое Евангелие – апокрифическое. Апокриф Иоанна, или Тайная книга Иоанна, написанная на папирусе примерно в IV–V веках нашей эры, излагает основы космологического учения гностиков. Существует и другой апокриф, написанный на 500 лет позднее, который тоже мог использоваться. Но обе эти книги держать открыто было слишком опасно.

Себя катары делили на верующих и «совершенных», то есть владеющих тайным знанием. Были у них и священники, и диаконы, и диаконисы – люди, на которых, по мнению членов этой секты, снизошел Дух Святой. «Совершенным» человек признавался после прохождения особого обряда – «крещения духом». Перед обрядом посвящаемый должен был выдержать трехдневный пост.

Само действо происходило в комнате для молитв. Обязательно зажигали свечи или факелы, поэтому иногда обряд называли «огненным крещением». На стол рядом с Евангелием ставили чашу с водой, в которой «совершенные» омывали руки. Затем они становились в круг, соблюдая молчание. Посвящаемого спрашивали: «Брат, твердо ли ты решил принять нашу веру?» Тот подтверждал свое намерение и, стоя на коленях, произносил клятву: «Я обещаю служить Богу и Его Евангелию; не убивать животных, не есть мяса, молока; ничего не делать без молитвы. А если попаду в руки неприятеля, то никакие угрозы не вынудят меня отречься от своей веры». Потом он просил: «Благословите меня!» – и в этот момент все присутствующие падали на колени и молились.

Затем «совершенные» вставляли, возлагали на неопита руки, призывая Дух Божий, потом читали семнадцать глав из Апокрифа Иоанна. Новому посвященному давали шерстяную или льняную нитку, которой тот должен был перепоясаться, по-братски целовали или обнимали его.

Собрание заканчивалось, но последующие сорок дней посвященный имел право есть лишь хлеб и пить только воду. Лишь после этого он считался «совершенным». Теперь ему предстояла жизнь аскета, полная лишений. Он не имел права прикасаться к представителям противоположного пола и даже сидеть с ними за одним столом. Если посвященной становилась женщина, то она должна была удалиться от мира в какую-нибудь хижину в лесу или в горах и могла заниматься лишь воспитанием девочек.

Семейные и родственные узы «совершенных» считались разорванными. Они давали обеты целомудрия и нищеты; четыре раза в год соблюдали длительные сорокадневные посты, а три дня в неделю проводили на хлебе и воде. А еще они не имели права ни убивать, ни применять насилие ни к одному из живых существ, кроме змей. Даже грабителям или убийцам не имели права сопротивляться.

Катаров причисляют к тайным обществам, так как они вынуждены были скрываться и опознавали друг друга лишь по особым знакам и символическим фразам. Их дома также имели отличительные знаки, понятные только им самим.

«Как овцы среди волков, – говорили они о себе, – блуждаем мы из города в город, жизнь наша трудная и скитальческая, но святая и подвижническая. Мы терпим преследование и поношение, подобно апостолам и мученикам, проводим время в подвигах уничтожения, в молитвах и в трудах, которые ничто остановить не может, но все это не трудно нам, ибо мы не принадлежим сему миру».

К середине XIII века «совершенных» было около четырех тысяч человек. Но затем почти все они были истреблены в религиозных войнах или сожжены на кострах инквизиции.

Монах-цистерцианец Цезарий Гейстербахский писал в начале XIII века:

«Альбигойцы признают два начала: Бога доброго и Бога злого, который, говорят они, сотворил все тела, как добрый Бог – души. Воскресение тел они отрицают, смеются над всеми благодеяниями, оказываемыми мертвым живыми, говоря о заупокойных службах. Ходить в церковь или молиться там они считают совершенно бесполезным, крещение отвергают. Они говорят, что ожидают славы для духа».

Католики называли катаров альбигойцами – по названию города Альби в Лангедоке, или «тулузскими еретиками» – по названию провинции Тулузы. Здесь, в Лангедоке, катары сделали попытку выйти из тени, проводя открытые диспуты с католическими епископами и открытый съезд, на котором заявили об отделении от Рима. В ответ папа Иннокентий III объявил, что эти еретики повинны в измене богу и заслуживают смерти. Он отправил в Лангедок своих уполномоченных для борьбы с ересью. Один из этих уполномоченных был убит. Кем – неизвестно, но графа Раймонда Тулузского тут же обвинили в потворстве еретикам и осудили на покаяние и бичевание. Но этого Риму показалось мало. Папа римский объявил крестовый поход на города Южной Франции, обещая его участникам всевозможные блага. Так начались Альбигойские войны, продолжавшиеся двадцать лет. По сути, это была резня, так как согласно учению катаров любая, даже пролитая во имя справедливости, кровь не угодна Богу. Предводитель католического войска граф Симон де Монфор, смущенный тем жутким оборотом, который приобрел его «крестовый поход», поинтересовался, как его воинам отличать еретиков от добрых католиков, которые составляли значительную часть населения Тулузы. Ответ папских легатов вошел в историю: «Бейте их всех, ибо Господь познает своих». «И перебито было великое множество», – пишет монах-очевидец.

Лангедок был полностью razoren, города его сожжены, с обеих сторон погибли сотни тысяч людей, в том числе и сам Симон де Монфор. Только тогда в 1229 году был заключен мир, но еще двести лет инквизиция активно действовала в Лангедоке. Одним из самых страшных эпизодов, уже после заключения мира, стали осада и взятие армией крестоносцев замка Монсегюр в Пиренеях, который защищали пятнадцать рыцарей и около полусотни солдат. Замок пал в марте 1244 года, около двухсот катарских «совершенных» были сожжены на костре.

Вальденсы

К альбигойцам обычно причисляют и последователей лионского купца Пьера Вальдо, который в 1176 году заказал для себя перевод Библии на современный ему итальянский язык. Изучив перевод, он, желая восстановить исконную чистоту христианских нравов, роздал все свое имущество и основал общину «Лионские бедняки». Во многом вальденсы были схожи с катарами: они отвергали многие церковные таинства, требовали от священников безупречного поведения, обличая разврат, в котором погряз Рим. Затем вальденсы и вовсе заявили, что каждый праведно живущий человек сам вправе проповедовать и истолковывать Священное Писание. В ответ папа Иннокентий III отлучил их от церкви, и вальденсы заодно с катарами очень сильно пострадали во время Альбигойских войн. Но в отличие от катаров, у вальденсов не было учения о гнозисе и понятия о «злом боге», сотворившем материальный мир. Общины вальденсов существуют и поныне, открыто.

Тамплиеры

Говоря о тайных обществах и о некромантии, нельзя обойти вниманием рыцарский орден тамплиеров, или храмовников, хотя орден этот тайным не был. В течение почти двух столетий они пользовались всеобщим уважением, но затем стали жертвами политических интриг и «охоты на ведьм».

Небывалая мощь ордена и его страшный конец породили легенду о том, что тамплиеры на самом деле не уничтожены, а лишь затаились, ушли в тень. Орден бедных рыцарей Храма был создан спустя двадцать лет после окончания Первого крестового похода. В тот раз крестоносцы дошли до Иерусалима, взяли город штурмом и потопили его в крови «неверных». Историк XII века Гийом Тирский писал, что «невозможно было смотреть без ужаса, как валялись всюду тела убитых и разбросанные части тела и как вся земля была залита кровью. И не только обезображенные трупы и отрубленные головы представляли страшное зрелище, но еще более приводило в содрогание то, что сами победители с головы до пят были в крови и наводили ужас на всякого встречного».

На Востоке было основано несколько христианских государств – Иерусалимское королевство, герцогство Антиохия, графство Триполи, графство Эдесса – и появилось большое число людей, желавших перебраться туда на жительство. Демографическая проблема существовала и в XII веке: понятия о контрацепции не было, детей рождалось много, и чтобы обеспечить всех, феодалам приходилось снова и снова дробить свои земли, в результате чего наделы становились смехотворно малы. Тогда придумали майорат, при котором и титул, и земли доставались старшему сыну, а младшие уходили в монастыри или становились «странствующими рыцарями» и отправлялись искать удачи в бою или выискивать соседей, у которых сыновей не было, зато имелись дочки на выданье и с приданым.

Аналогичное явление – наличие «лишних» сыновей и дочерей – имело место во всех слоях общества. Помните сказку про кота в сапогах? Старшему сыну – мельницу, среднему – осла, а младшему – пшник.

Поэтому на Восток хлынул поток переселенцев, тех самых «младших сыновей», надеявшихся отхватить себе надел на Святой земле и как-то обустроить жизнь. Спокойной эта жизнь быть не обещала! Дороги были наводнены грабителями и убийцами, немногим удавалось добраться до Иерусалима, сохранив в целостности прихваченное с собой имущество и деньги.

Европейские государи и высшее духовенство одобряли это переселение, понимая, что если не заселить завоеванные земли христианами, то очень скоро они вновь будут отвоеваны мусульманами, и все потраченные усилия, деньги и человеческие жизни окажутся напрасными. Для охраны паломников и переселенцев был создан поначалу малочисленный духовно-рыцарский орден нищих рыцарей.

В него вошли Великий магистр Гуго де Пейен и восемь его преданных командиров – Готфрид де Сен-Омер, Андре де Монбар, Гундомар, Годфрон, Рораль, Жоффруа Битоль, Нивар де Мондизир, и Аршамбо де Сен-Энъян. Они принесли клятву защищать христиан, странствующих или нуждающихся в помощи, до последней капли крови, а также принесли три монашеских обета. Эмблемой нищенствующего (!) ордена стало изображение двух рыцарей, едущих верхом на одном коне, что должно было символизировать смирение, бедность и братскую любовь. Поверх лат рыцари носили белые плащи с ярко-красными крестами.

Рыцари вели нищенское существование не слишком долго. Несчастный король Иерусалимский Балдуин IV Прокаженный (да, он действительно был болен и погиб от этой страшной болезни) благоволил ордену «бедных рыцарей» и предоставил им церковь близ руин Храма Соломонова. С этого момента орден стал называться не просто орденом «нищих рыцарей», а орденом нищих рыцарей Храма, т. е. храмовниками, тамплиерами. Ну а потом эпитет «нищие»

как-то позабылся, тем более, что деловая сметка помогла изыскать способ заработка, устраивавший абсолютно всех. Переселявшиеся на Восток люди везли с собой все свои сбережения. Как бы ни была хороша охрана, но риск лишиться всего был велик. Храмовники предлагали переселенцам передать все свое имущество представителям ордена в Европе в обмен на расписку, по которой уже в Иерусалиме казначеи ордена выдавали путешественнику почти ту же самую сумму, за вычетом небольшого процента. По сути, храмовники придумали дорожные чеки.

Храмовники не обманывали! По крайней мере поначалу. Люди, доверившиеся им, оставались довольны.

Тогда тамплиеры стали давать деньги в долг под вполне разумный процент. В обстановке постоянных войн и феодальных распрей герцогам и даже королям деньги требовались часто.

Влияние ордена росло. Разбогатевшие храмовники получили возможность в голодные годы устраивать бесплатные обеды для нищих, помогать нуждающимся. Орден процветал, богател, приобретал все больше власти и влияния. Ему благоволил сам папа римский.

Казалось бы, все открыто, все честно и богобоязненно. Но то и дело возникали странные слухи, что не все так просто с рыцарями Храма и не так уж чисты их дела.

Смущала демонстративная обособленность ордена: даже исповедовались тамплиеры только священникам ордена, и ни в коем случае не другим. И к тому же очень много общались с мусульманами.

В 1198 году храмовники начали самую настоящую войну с орденом госпитальеров за феодальные владения. Спустя год разразился новый скандал: епископ Тивериады оставил золото на хранение ордену тамплиеров, а те отказались его вернуть. Возмущенный епископ предал орден анафеме. Папа римский Иннокентий III снял отлучение и даже назвал тамплиеров своими избранными сынами, но когда неблагодарные тамплиеры отказались участвовать в истреблении альбигойских еретиков, в одном из писем заметил, что «рыцари Храма исповедуют дьявольские доктрины, их одежды чистое лицемерие». В начале XIII века тамплиеры отказались выкупить из плена короля Франции Людовика Святого, что произвело очень плохое впечатление, и Великому магистру ордена пришлось оправдываться. Да и природа невероятного богатства тамплиеров вызывала сомнения: а не занимаются ли рыцари тайными науками и алхимией?

Все следующие Крестовые походы были неудачными и не принесли христианскому миру ничего кроме поражений и потерь. В конце XIII века одно за другим перестают существовать христианские государства на Святой земле. В 1291 году мусульмане захватили город Акру – последний оплот Иерусалимского королевства. Тамплиеры защищали город до последнего, многие из них погибли. Оставшиеся в живых храмовники вынуждены были покинуть Палестину, однако сумели вывезти большую часть своих несметных богатств и выстроили в Париже новый Храм⁷.

Должниками храмовников к началу XIV века были почти все государи Европы. Короли охотно берут деньги в долг, но очень не любят их отдавать. Король Франции Филипп IV Красивый, будучи по уши в долгах, часто прибегал к довольно гнусным методам, проводя кампании против еврейских ростовщиков или против ломбардских банкиров. Имущество арестованных или изгнанных из страны людей поступало в королевскую казну.

После утраты Палестины лишившийся плацдарма орден стал уязвим, но все еще был очень силен. Подчинялись храмовники исключительно папе римскому, и таким образом представляли как бы государство в государстве.

⁷ Замок Тамплъ был разрушен в 1810 году.

Желая наложить лапу на богатства храмовников, Филипп поначалу пытался договориться с ними и пожелал сам стать членом ордена. Но ему отказали. Возмущившись, король приказал начать расследование деятельности тамплиеров, заподозрив их в ереси. Ведь уничтожить могущественный орден было бы намного выгоднее, нежели возвращать долги.

В 1305 году в городе Ажене содержался в тюрьме некий бывший тамплиер, совершивший преступление. В этой тюрьме он и умер, но перед смертью признался в преступлениях против веры другому заключенному, горожанину из Безье, Эскену де Флуараку. Этот Эскен «тайну исповеди» хранить не стал, и кружным путем его откровения дошли до самого Филиппа Красивого. Эскен обвинил тамплиеров в вероотступничестве, в поклонении черной кошке и демону Бафомету, в проведении черных месс... Монашествующим рыцарям «пришили» даже свальный грех и «пропаганду гомосексуализма»: два рыцаря на одной лошади – это же прямой намек!

С этого момента Филипп принялся целенаправленно выискивать рыцарей, по тем или иным причинам покинувших орден или изгнанных из него. Однако прошел еще целый год, прежде чем Филипп собрал достаточно доказательств того, что внутри христианского рыцарского ордена существует другой – тайный, еретический.

Вот сформулированные королем обвинения: вступая в орден, кандидат должен был трижды отречься от Иисуса Христа и трижды плюнуть на крест; затем его раздевали, и другой рыцарь «целовал его в копчик, ниже пояса, затем в пупок, затем в рот, а затем говорил ему, что если один из братьев ордена захочет переспать с ним плотски, он должен это вынести по уставу ордена». Рыцари поклонялись некоему идолу, «имевшему форму мужской головы с большой бородой». Во время мессы священники ордена не произносили слов «hoc est corpus meum» – «сие есть тело мое», то есть не освящали гостию.

Папа Климент V колебался долго. Он даже попытался спасти храмовников, предложив им объединиться с другим монашествующим рыцарским орденом – госпитальеров. Но Великий магистр Жак де Моле категорически отказался.

В те беспокойные времена авторитет папства сильно снизился, Италию и саму Папскую область раздирали междоусобицы. Два года спустя Климент будет вынужден покинуть Рим и перебраться во Францию в Авиньон. Ссориться с французским королем слабый и неуверенный в себе папа не хотел и вынужден был лишить тамплиеров своей защиты.

В пятницу 13 октября 1307 года по приказу короля во Франции были арестованы все более-менее влиятельные рыцари ордена Храма. Выстроенный ими Тампль был захвачен, однако алчущего сокровищ короля ожидало разочарование: богатство тамплиеров оказалось вовсе не таким огромным, как он воображал. Началось следствие. Велось оно крайне жестокими методами, с применением чудовищных пыток. Прошло еще пять лет, прежде чем король добыл достаточно доказательств, чтобы убедить уже находившегося в Авиньоне Климента издать буллу о роспуске ордена тамплиеров. Имущество ордена передавалось госпитальерам, Филипп снова обманулся в своих ожиданиях.

Последний Великий магистр ордена Жак де Моле и Гийом де Шарнэ, командор Нормандии, были сожжены в Париже на одном из островов Сены в 1314 году. По легенде Жак де Моле прямо с костра проклял римского папу, французского короля и весь его род. Проклятие сбылось: пожилой Климент V и сорокашестилетний Филипп IV умерли еще до конца года. Затем, не оставив наследников, покинули этот свет три сына Филиппа, а Франция погрузилась в кошмар Столетней войны.

До сих пор среди историков ведутся споры, были ли тамплиеры еретиками или нет. Ученые снова и снова перечитывают протоколы допросов, пытаясь отделить правду от ложных самооговоров.

Содомию подавляющее большинство арестованных отрицало даже под пытками. Единственным, что могло вызвать это обвинение, было превратное истолкование печати ордена –

два рыцаря на одном коне. Нелепые поцелуи в копчик большинство исследователей списывает на обычную для армии «дедовщину», ритуал «прописки» новобранцев.

А вот другие обвинения заставляют задуматься.

Несколько сотен арестованных рыцарей описали странный и сильно смущавший их самих обряд посвящения. Неофит, оставаясь в узком кругу посвящающих его братьев, должен был отречься от Иисуса Христа и плюнуть на крест. Порой его заставляли топтать распятие. Если отказывался – угрожали смертью, обнажая мечи. Почти никаких объяснений этому обряду не давалось, лишь пару раз магистры, чтобы переломить нерешительность молодого рыцаря, говорили: «Плюй! Это не твой бог, бог на небесах. Это всего лишь кусок дерева!», «Плюнь на пророка!» (то есть не бога, а пророка!) или «Это не бог, это лжепророк!», после чего новичка отправляли на исповедь, налагали формальную епитимию и больше никогда о происшедшем не вспоминали. Описывали этот обряд одинаково многие рыцари, причем при обстоятельствах, когда лгать им не было никакого смысла, например на смертном одре. Все они добавляли, что отрекались «устаами, но не сердцем».

Папа Климент лично выслушал более семидесяти тамплиеров, и все они подтвердили факт отречения от Христа. Никто из высших иерархов ордена, хоть они и называли себя добрыми христианами, не попытался дать странному и шокирующему обычаю приемлемое объяснение, например соотнести его с троекратным отречением святого Петра, мол, делается из смирения... Похоже, что сами они не понимали смысл странного действия и просто тупо твердили, что ритуал этот очень древний. В итоге папа счел обряд посвящения кощунственным, преступным и еретическим.

Большие споры вызывает странная голова с длинной седой бородой, которой поклонялись тамплиеры. Они освящали ритуальные предметы прикосновением к ней, называя голову «Спасителем». Эту голову видели и описывали многие, даже слуги. По их словам, она выглядела невероятно жуткой, страшной, словно демон, некоторые утверждали, что у нее три лица (!). Самым простым объяснением было бы видеть в ней реликварий с мощами какого-то святого. Тамплиеры действительно предъявили судьям подобный ковчежец, но совсем не жуткий, а изображавший привлекательную женщину. Он содержал мощи какой-то святой девственницы. Так, возможно, свидетели описывали нечто иное, например мумифицированную голову какого-то древнего пророка? Но тогда как объяснить то, что свидетели видели три лица? Окончательного ответа на этот вопрос нет, однако Гермеса Трисмегиста традиционно изображали именно трехликим.

Обращают на себя внимание и странные изменения в словах мессы, принятые в ордене: священники действительно опускали важные слова «hoc est corpus meum» – «сие есть тело мое», то есть ритуально не превращали хлебцы в «тело Христово», проводя «пустую мессу».

Написано множество диссертаций, в которых ересь тамплиеров соотносят с манихейством, с учением разнообразных гностических сект, с ересью катаров и даже с исламом... Находится очень много общих черт, но есть и отличия. До сих пор не удалось точно соотнести воззрения тамплиеров с каким-то учением, хотя совершенно очевидно, что они отошли от традиционного католицизма и попали под воздействие восточного гностицизма. По всей видимости, рядовые члены ордена этого даже не осознавали в силу недостатка образования.

Удивляет исследователей и показательное невежество высших иерархов ордена: так, Жак де Моле заявил о том, что не умеет ни читать, ни писать. А ведь чтобы вести банковские операции и сложные расчеты, которыми славились храмовники, требуется довольно высокий интеллектуальный и образовательный уровень! Известно, что тамплиеры много общались с мусульманами, вели переговоры, совершали торговые сделки. Для этого тоже нужно знать языки, иметь образование и обладать дипломатической изворотливостью. Но подавляющее большинство арестованных оказались людьми неграмотными и крайне простодушными.

Подозрительно и то, что наверняка зная о планирующихся арестах, ни магистр, ни командиры ордена не попытались бежать и спастись, пойдя на пытки и костер, словно агнцы на заклание. Да и легендарные сокровища тамплиеров куда-то подевались...

Существует предположение, что параллельно с официальной иерархией в ордене существовала и другая – тайная. И что настоящее руководство ордена, составлявшее его интеллектуальный центр, спаслось, забрав золото, ценные документы и древние манускрипты, содержащие тайное знание. Называют даже имя последнего истинного магистра – это Ронселен дю Фо, принятый в орден в 1281 году.

В доказательство приводят два заявления, одно из которых сделано рыцарями в Англии, а другое – во Франции. Оба они рассказывают о тайном обществе посвященных внутри ордена, о тайных церемониях, о тайном уставе. В конце XIX века даже вроде бы обнаружили список этого тайного устава. Но, скорее всего, документ подложный.

Часть тамплиеров бежала в Португалию, где объединилась в орден Христа в монастыре Томар. Другие бежали в Шотландию, где в те годы правил отлученный от церкви Роберт Брюс и папская булла не действовала.

Ведьмы

Ведьма – слово славянское, образовано от глагола «ведать». В Европе употреблялось латинское слово «малефика» (*malefica*) – зловедная. Преступление, связанное с колдовством, называлось «малефиций» (*maleficium*), причем под это определение попадали самые разные вещи, вплоть до отравления.

Вера в существование ведьм была частью народной культуры как в языческие, так и в христианские времена. Люди полагали, что с помощью магии можно вызвать смерть или болезнь, нанести ущерб посевам, скоту и имуществу. Согласно этим представлениям, колдуны и ведьмы были способны принимать облик животных и птиц, летать по ночам и имели обыкновение собираться в определенных местах на свои колдовские шабаши. Возможно, в основе этих представлений лежали воспоминания о древних языческих мистериях – праздниках в честь богинь Персефоны, Деметры и других. Женские праздники в честь Доброй Богини проводились 1 мая, этот день называют и как дату главного ведьминского шабаша. Вероятно, невежественные люди называли ведьмами знахарок, которым были ведомы лекарственные свойства растений.

Хотя процессы над ведьмами известны еще со времен Меровингов, до XIII века христианская церковь, как правило, отрицала существование злых колдуний, осуждая веривших в них людей. Но затем отношение богословов к ведьмовству диаметрально изменилось: духовенство признало существование ведьм и их способность в результате союза с дьяволом творить *maleficia* – колдовство.

Можно ли считать ведьм тайным обществом? Если встать на точку зрения средневекового инквизитора, то, без сомнения, да! Инквизиторы пытками заставляли несчастных женщин признаваться в существовании тайных союзов, в которые якобы объединялись ведьмы, поклонявшиеся «рогатому богу». В результате в них поверили даже самые образованные и просвещенные люди. Аббат Тритемий, живший в XV веке и сам неоднократно обвиняемый в чернокнижии из-за своего увлечения шифрованием, писал: «не везде отвергнутые и дурные люди собираются вместе; делают это те, с которыми демоны заключают какой-нибудь договор, а именно ведьмы, над которыми также устанавливает свое покровительство дьявол, и те, которые сносятся с демонами и получили в народе название некромантов». То есть он рассматривал ведьм именно как тайное сообщество, обвиняя их в том, что «отрицая Бога как источник всего, и веру Христову, и святое крещение, они предлагают свой ум и тело демонам, приводя в расстроенное состояние своим колдовством людей и скот, причиняя им вред и даже убивая их». «Не позволяйте ведьмам жить!» – призывал Тритемий.

По мнению авторов XIII и более поздних веков, ведьмы получают знания и способности от самого дьявола, с которым встречаются на шабашах – тайных сборищах, где творятся разнообразные бесчинства и непристойности, глумление над церковными обрядами. Ведьмы совершают человеческие жертвоприношения, изготавливая из плоти и крови убитых младенцев магические снадобья. Фома Аквинский рассуждал о половых извращениях, происходящих во время шабаша ведьм, о союзах с дьяволом и суккубами-инкубами, о перемещении ведьм по воздуху. Он верил в то, что ведьмы могут сами превращаться в животных и других людей превращать, вызывать бурю и насылать на мужчин импотенцию.

Наибольшего размаха охота на ведьм достигла в начале XIV века, и длилась она вплоть до XVII века. Поводом для ареста чаще всего становились доносы соседей, а причиной доноса мог служить самый незначительный бытовой конфликт. Признание вины добывалось путем применения чудовищных пыток: обвиняемых обливали кипятком, жгли, растягивали на дыбе, калечили... Применение жесточайших пыток судьи обосновывали тем, что в ведьму якобы вселилась нечистая сила, которая препятствует обвиняемой признаться в своих грехах; воздействуя пыткой на ее тело, судьи боролись за спасение ее души. Иногда оклеветанных женщин

подвергали своеобразным «испытаниям»: связанных кидали в реку или пруд, зачитывали им отрывки из Библии, требовали прочесть молитву, взвешивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.